

На правах рукописи

МАКСИМЕЦ Сергей Викторович

**ЦЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА
В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Диссертация выполнена в ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Кравцов Сергей Михайлович

Официальные оппоненты: **Василенко Анатолий Петрович**, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО "Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского", профессор кафедры французского языка;

Фёдоров Валерий Аркадьевич, доктор филологических наук, доцент, Институт машиностроения и аэрокосмической техники ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный технический университет", заведующий кафедрой иностранных языков и технологии перевода.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный университет", кафедра общего и славяно-русского языкознания.**

Защита состоится «25» июня 2015 г., в 13 часов 30 минут, на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию ценностей лингвокультурного сообщества через призму фразеологического фонда языков (русского и французского).

В эпоху бурного развития межкультурной коммуникации идиоэтнический колорит конкретного национального языка представляет собой неисчерпаемый интерес для лингвистов. Исследование языка через призму отражения в нем национально-культурного опыта его носителей позволяет лучше понять историческое прошлое, духовную жизнь, ценности, менталитет, обычаи, традиции определенного этнического сообщества. Особое значение в этой связи приобретает изучение фразеологического фонда языка, ибо многочисленные из формирующих его единиц обладают компонентным составом, семантикой, внутренним образом, отличающимися национально-культурной окраской. Анализ данных конституентов фразеологических единиц (ФЕ) дает возможность извлечения из фразеологии аксиологической информации, предполагающей рассмотрение такой стороны духовной жизни социума, как система его ценностей.

Изучение фразеологического фонда конкретного языка в аксиологическом аспекте, основывающееся на его анализе с точки зрения отражения в нем ценностей этнического сообщества, является одной из важных проблем современной лингвистики и носит универсальный характер. С целью ее решения в работе предлагается лингвистический инструментарий, при помощи которого извлекается аксиологическая информация из фразеологического фонда национального языка. Он заключается, прежде всего, в анализе основных конституентов ФЕ, обладающих идиоэтническими особенностями, – семантики, лексико-грамматического состава, внутреннего образа. Для обеспечения более объективной и разносторонней оценки полученной аксиологической информации возможности предлагаемого лингвистического инструментария демонстрируются на примере фразеологии двух языков: русского и французского. Исследование фразеологического фонда разных языков позволяет установить универсальное и идиоэтническое в парадигме ценностей различных лингвокультурных сообществ. Необходимость и важность для науки изучения фразеологии с целью выявления национально-культурного образа того или иного этноса, в частности, сформировавшейся в нем парадигмы ценностей обуславливает **актуальность** данной работы.

Объектом исследования является фразеологический фонд русского и французского языков.

Предметом исследования служит парадигма ценностей лингвокультурного сообщества (русского и французского), репрезентирующихся во фразеологическом фонде языка, носителем которого оно является.

Материалом исследования послужила картотека русских и французских фразеологизмов, собранная посредством их сплошной выборки из таких лексикографических источников, как «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, «Большой фразеологический словарь русского языка» под редакцией В.Н. Телия, историко-этимологический словарь «Русская

фразеология» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, словарь «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, словарь-справочник «Русская фразеология» Р.И. Яранцева, «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» под редакцией А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, «Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов» Л.П. Крысина, «Фразеологический словарь русского языка» И.В. Федосова, А.Н. Лапицкого, «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под редакцией В.Г. Гака, «Учебный французско-русский фразеологический словарь» Г.Г. Соколовой, О.И. Трусовой, В.С. Лугового, «Учебный русско-французский фразеологический словарь» А.И. Молоткова, М.-Л. Жост, «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой, «Французско-русский словарь фразеологических соответствий» С.М. Кравцова, «Dictionnaire des expressions et locutions» (Le Robert), «Dictionnaire des locutions françaises» (Larousse), «Dictionnaire des expressions idiomatiques» M. Ashraf и D. Miannay, «Dictionnaire des locutions et des expressions» M. Sommant, «Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française» (Le Robert).

Материал исследования содержит 1469 парных и непарных (лакунарных) ФЕ (из них 664 русские и 805 французских), зафиксированных во фразеологических, толковых и двуязычных словарях и отобранных с учетом национально-культурных особенностей семантики, внутреннего образа или лексико-грамматического состава.

Цель настоящей работы – исследовать фразеологический фонд языка через призму репрезентирующихся в нем ценностей лингвокультурного сообщества, в частности, русского и французского.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) исследовать семантику ФЕ с точки зрения ценностей русского и французского лингвокультурных сообществ;
- 2) проанализировать лексико-грамматический состав ФЕ в свете ценностей русского и французского лингвокультурных сообществ;
- 3) охарактеризовать образную составляющую ФЕ сквозь призму ценностей русского и французского лингвокультурных сообществ;
- 4) описать межъязыковые фразеологические омонимы в контексте ценностей русского и французского лингвокультурных сообществ;
- 5) исследовать в аксиологическом плане русские и французские ФЕ, выражающие когнитивные различия.

Методологическая база исследования формируется с учетом единства общефилософской, общенаучной и частной методологии. Общефилософскую базу исследования составляют системность, антропоцентризм и детерминизм, в соответствии с чем язык представлен как система, реагирующая на сознание его носителей и изменяющаяся под влиянием культурно-исторического наследия, социально-экономической среды и других экстралингвистических факторов.

Общенаучная методология реализуется в данном исследовании сквозь призму комплексного анализа фразеологического фонда языка, связанного с группой наук, таких как лексикология, грамматика, семантика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология.

Частная методология исследования формируется принципами и подходами, существующими в лингвокультурологии, в русле которой оно выполнено. Его научно-теоретической базой послужили работы по фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Е.Ф. Арсентьева, А.М. Бабкин, А.Н. Баранов, А.П. Василенко, В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, В.Г. Гак, Ю.А. Гвоздарёв, Е.И. Диброва, В.П. Жуков, Н.Н. Кириллова, М.М. Копыленко, С.М. Кравцов, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, А.М. Мелерович, С.А. Моисеева, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.Г. Назарян, Т.Л. Павленко, З.Д. Попова, Л.Б. Савенкова, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия, А.И. Фёдоров, Н.М. Шанский), по исследованию проблем теории языка на материале русского и французского языков (А.П. Василенко, В.Г. Гак, С.М. Кравцов, Ю.С. Степанов, В.А. Фёдоров, А.П. Шаповалова и др.), по менталитету (Н.Д. Арутюнова, Л.Ю. Буянова, И.Г. Дубов, Е.Г. Коваленко, А.М. Коршунов, А.А. Леонтьев, Ю.П. Солодуб).

Методами исследования, используемыми в работе, являются описательный, компонентный, сопоставительный анализ. Описательный анализ позволяет комплексно исследовать русскую и французскую фразеологию; компонентный – выявить сходство и различие в плане содержания, в лексико-грамматическом составе и образной составляющей фразеологизмов; сопоставительный – сравнить семантику, лексико-грамматические составы, образные составляющие ФЕ и выявить национально-культурную специфику каждой из них.

Положения, выносимые на защиту:

1. Благодаря исследованию семантики русских и французских ФЕ установлено, что многие из них репрезентируют универсальные ценности, а также отдельные универсальные антиценности, связанные с тем, что в социуме является противоправным, незаконным. Одни общекультурные ценности (гостеприимство, щедрость, радушие, открытость) в большей степени объективируются в семантике русских ФЕ, другие (финансово-экономическая, социально-политическая составляющие жизни, гастрономические пристрастия, различные виды развлечений, натурализм) – в семантике французских ФЕ.

Существуют ценности, представленные через призму семантики единиц во фразеологическом фонде только одного языка. В русской фразеологии это такие национально-культурные ценности, как целомудрие, женская невинность, прочность семейных отношений, во французской – ценностное отношение к таким поведенческим реалиям, как чрезмерная свобода половых отношений, легкость измены своему партнеру. Семантический анализ ФЕ свидетельствует о национальных особенностях нравственного подхода к определенным жизненным ценностям в лингвокультурном сообществе.

2. В процессе анализа лексического состава русских и французских ФЕ выявляются безэквивалентные компоненты (антропонимы, термины, топонимы, обценнизмы), значение которых связывается с той или иной ценностью лингво-

культурного сообщества. В русской и французской фразеологии объективируются такие универсальные ценности, как историческое прошлое, знание Библии, ее персонажей, традиционные национальные имена людей, растительный мир, животный мир, любовь к своей родине. В русской фразеологии многочисленнее лакунарные компоненты, этимологически восходящие к фольклору и сельскому хозяйству, что позволяет говорить о более ценностном отношении к данным понятийным сферам в русском лингвокультурном сообществе. В отличие от русской во французской фразеологии шире представлены лакунарные единицы, связывающиеся с финансово-экономической деятельностью, гастрономией, развлечениями, физиологией человека, вольным отношением к речевому этикету. В одних случаях это обуславливается более длительным периодом развития определенной сферы деятельности во французском лингвокультурном сообществе, в других – национальными особенностями нравственных норм поведения в нем.

Грамматическая особенность состава ФЕ, например, употребление перед существительным вместо артикля притяжательного местоименного прилагательного может связываться с объективацией более ценностного отношения французского лингвокультурного сообщества по сравнению с русским к понятию собственности.

3. Характеристика фразеологических образов подтверждает ценностное отношение русского и французского лингвокультурных сообществ к их историческому прошлому, национальным традициям и обычаям, животному миру, а также к духовной связи с Богом. Однако только среди русских фразеологизмов обнаружены те из них, образная составляющая которых, подобно лексическим компонентам, связывается с такой ценностью, как национальный фольклор.

4. В ходе описания межъязыковых омонимов в русской и французской фразеологии с учетом связи их образной составляющей со значением установлено, что практическое, утилитарное отношение к окружающей среде, позволяющее извлечь из нее какую-либо пользу, материальную выгоду, является большей ценностью для представителей французского лингвокультурного сообщества.

5. Результаты исследования русских и французских ФЕ, выражающих когнитивные различия и характеризующихся общностью образных составляющих, лексико-грамматического состава, несовпадением значений, подтверждают вывод о более ценностном отношении представителей русской культуры к открытости, радушию, человеческой непосредственности, которые могут подменяться безразличием и равнодушием, чувством недовольства носителей французской культуры. Они свидетельствуют также о более ценностном отношении русских к эрудированности, образованности, а французов – к покорности, дисциплинированности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые сквозь призму аксиологии представлен комплексный анализ русской и французской фразеологии, результаты которого позволили определить парадигму ценностей (общекультурных и национально-культурных) и антиценностей со-

ответствующих этнических сообществ, а также выявить универсальные ценности, репрезентирующиеся на межкультурном уровне в большей или меньшей степени в их фразеологии. Кроме того, в работе впервые проанализированы характеризующиеся своей уникальностью фразеологизмы, выражающие когнитивные различия и отражающие не только ценности, свойственные носителям русской и французской культур, но и национальные особенности концептуального восприятия окружающей действительности.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии теории языка, общей фразеологии, социолингвистики, этнолингвистики, когнитивной лингвистики. Используемая модель изучения фразеологического фонда конкретного языка сквозь призму объективирующихся в нем национальных ценностей лингвокультурного сообщества может быть положена в основу анализа фразеологического фонда любого национального языка. Полученные результаты и сделанные в работе выводы вносят вклад в исследование лексической семантики, в частности, типов фразеологических единиц и способов описания их значения, в исследование связи фразеологии с системой ценностей, национально-культурным опытом, историей, менталитетом определенного этноса, а также в исследование роли языка в межэтнических контактах.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения ее результатов в преподавании, прежде всего, теории языка, русской и французской фразеологии, спецкурсов по лингвокультурологии, социолингвистике, межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы в процессе составления двуязычных фразеологических словарей, при проведении практических занятий по русскому и французскому языку, при переводе художественных текстов.

Апробация работы. По материалам диссертации опубликовано восемь работ, три из которых (в 2013, 2014, 2015 годах) – в журналах из перечня ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Основные теоретические положения диссертации, фрагменты ее содержания апробированы на Международной научно-практической конференции «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование» (Ростов-на-Дону, 2011), на Международной научно-практической конференции «Русский язык в контексте межкультурной коммуникации» (Самара, 2011), на Всероссийской научной конференции «Язык и современное образование: лингвистические и психолого-педагогические аспекты» (Тверь, 2012), на Международной научной конференции «Современное русское языкознание и лингводидактика» (Москва, 2012), в периодическом научном издании «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, 2012), а также на научно-методических семинарах кафедры теории языка и русского языка Южного федерального университета в 2010–2014 годах.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются опорой на фундаментальные теоретические положения современного гуманитарного научного знания, соответствием методов исследования его цели и задачам, полнотой и репрезентативностью материала исследования, а также

определением степени его актуальности с помощью системы поиска на российских и французских сайтах.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении обосновываются актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяются его объект и предмет, формулируются его цель и задачи, представляются материал исследования, методы исследования, положения, выносимые на защиту, указывается методологическая база, отражается структура работы, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«Теоретические основы исследования фразеологического фонда языка»** представлена теоретическая база исследования, раскрывается сущность первостепенных для данной работы понятий.

Фразеология как наука, изучающая устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением, в течение многих лет привлекает внимание исследователей, однако, до сих пор не трактуется ими однозначно. Реферируемая работа основывается на синкретическом подходе к пониманию фразеологии, предполагающем существование хотя бы одного переосмысленного компонента в составе раздельнооформленной языковой единицы, в структурно-семантическом плане не представляющей изречение [Кравцов 2008, 29]. В соответствии с этим в составе фразеологического фонда рассматривается не только класс идиом (узкое понимание фразеологии), но и фразеологические сочетания, а пословицы, поговорки, крылатые слова и речевые штампы (широкое понимание фразеологии) исключаются из его корпуса.

ФЕ обладают такими свойствами, как семантическая целостность, относительная устойчивость, номинативность, экспрессивность, образность/безобразность, функционально-стилевая характеристика. Особенности семантической структуры ФЕ, включающей в себя сигнификативно-денотативный и оценочно-эмоциональный компоненты, обуславливают наличие у них идиоэтнической окраски. Она должна определяться с учетом коррелирующих между собой критериев их анализа, таких как 1) семантика фразеологизмов; 2) их грамматические модели; 3) их компонентный состав; 4) их первоначальный денотат; 5) их функционально-стилевые особенности [Гак 1983].

Результаты анализа фразеологических фондов русского и французского этносов по первому критерию свидетельствуют о том, что имеются лакунарные национально-окрашенные значения ФЕ в том или ином языке. Ярким примером служит фразеологический оборот «parler français comme une vache espagnole» (досл. «говорить по-французски как испанская корова») в значении «очень плохо говорить по-французски, говорить на ломаном французском языке». Несмотря на то, что такая реалия окружающего универсума, как французский язык, известна во всем мире, она отражена только во французской фразеологии.

Несмотря на присутствие во фразеологическом фонде обоих лингвокультурных сообществ лакунарных единиц наибольшее число составляют фразеологизмы с совпадающими значениями. Им свойствен общий план содержания,

который может иметь полное совпадение (абсолютные синонимы), либо неполное (относительные синонимы). Синонимичные ФЕ первой группы обладают общими элементами и соответствующей внутренней формой, о чем говорит присутствие в них тождественных компонентов: «плыть по течению» и «*suivre le courant*» (досл. «следовать течению» – действовать так, как вынуждают обстоятельства).

Синонимичные ФЕ второй группы обладают совершенно различными компонентным составом и образными составляющими: «Аника-воин» и «*abatteur de quilles*» (досл. «рубщик кеглей») в значении «хвастун, бахвал». Несмотря на отнесенность данных ФЕ к архисеме «хвастливый человек» данная синонимическая пара не обладает семантической эквивалентностью по причине наличия у русского фразеологизма семы «человек, бахвалящийся своей храбростью, когда он находится вдали от опасности».

При анализе по второму типу во французской фразеологии выделяются обороты, грамматические конструкции которых построены по моделям, не существующим или редко встречающимся в русском языке. Это обусловлено типологическими особенностями данных языков, т.к. французский язык характеризуется аналитизмом, а русский – синтетизмом. К подобным моделям относится модель, включающая в себя предлог, за которым не следует логически необходимое для него существительное [«*c'est fait pour*» (досл. «это сделано для») в значении «для того это и сделано; это нарочно, специально»].

Анализ русских и французских ФЕ по третьему критерию (лексический состав) выявил тот факт, что реалии окружающей действительности, присущие обеим нациям, в разной степени частотности объективируются компонентами фразеологизмов. Например, французский фразеологический фонд содержит преобладающее количество сочетаний с компонентами, называющими продукты питания, характерные как для французской, так и для русской кухни: «*bifteck*» [«*gagner son bifteck*» (досл. «выигрывать свой бифштекс» – зарабатывать на жизнь, бороться за кусок хлеба)]; «*salade*» [«*faire sa salade à qn*» (досл. «сделать свой салат кому-л.» – проучить кого-л.)] и т.д.

При анализе различий по четвертому критерию выделяются примеры тождества и различия образной составляющей фразеологических оборотов в соотношении с их значением и лексико-грамматическим составом. При совпадении лексико-грамматического состава обычно тождественны и образная составляющая, и семантика, и функционально-стилевая характеристика. Примером таких межъязыковых эквивалентов являются ФЕ «посылать к черту» и «*envoyer au diable*» – «решительно отвергнуть чьи-либо притязания, просьбы и т.п.». Наличие во фразеологии обоих лингвокультурных сообществ данных единиц с одинаковой образной составляющей обусловлено универсальными религиозными представлениями о бесах как существах, олицетворяющих все проявления негативного, дурного, пагубного.

При анализе русской и французской фразеологии также были выделены единицы с совпадающим планом выражения, но отличающимся содержанием, причиной чему является нетождественность образных составляющих. К ним

относятся, например, межъязыковые омонимы «на глаз» и «à l'œil». Русская ФЕ интерпретируется как «примерно, приблизительно, без точного измерения», французская – как «бесплатно». Этимология русской ФЕ заключается в факте, когда измеряют или оценивают что-либо, просто бросив взгляд на предмет, в то время как французский омоним появился вслед за убеждением, что привлекательный человек в состоянии получить вещь бесплатно только благодаря своей внешности (в данном случае красивым глазам).

Анализ позволяет утверждать, что в русском и французском лингвокультурных сообществах невелико количество ФЕ с эквивалентными планом выражения и внутренней формой и отличающимся планом содержания. Данные языковые единицы не относятся к межъязыковым омонимам, т.к. обладают совпадающей образной составляющей, их корреляция происходит на ассоциативном уровне. Примерами данного типа из русского и французского языков являются ФЕ «мокрая курица» и «roule mouillée» соответственно. Русская ФЕ обладает двумя значениями: «безвольный, бесхарактерный человек» и «человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-либо». Французская ФЕ имеет одно значение – «трусливый человек», что полностью не совпадает со значением русского фразеологизма. Следует сделать вывод о том, что национально-культурная специфика русского и французского этносов имеет ярко выраженное влияние на характер вторичной номинации фразеологизмов.

Учет функционально-стилевых особенностей предоставил возможность говорить о некоторых стилиевых различиях, о специфике употребления определенной лексики, о градации норм дозволенного в русском и французском языках. Во французском языке, в отличие от русского, были выделены просторечные, грубые, вульгарные ФЕ, обладающие низкой, пейоративной культурной коннотацией, передающейся через использование бранных, стилистически сниженных компонентов. Например, «aller de cul et de tête» (досл. «идти из зада и из головы» в значении «пустить в ход все средства, из кожи вон лезть»), «raucge con» (досл. «бедный дурак» в значении «бедняга») и т.д.

Наличие оценочных сем в значении большинства ФЕ позволяет говорить о целесообразности рассмотрения аксиологического аспекта фразеологии. Благодаря своему аксиологическому потенциалу ФЕ либо эксплицируют оценочные характеристики высказывания, либо репрезентируют национально-культурные ценности определенного этнического сообщества.

В рамках первой составляющей аксиологического аспекта с помощью языка и некоторых определенных языковых элементов говорящий может передавать, помимо информационного сообщения как такового, еще и собственную оценочную коннотацию по отношению к объекту высказывания. При обобщении категории оценочности ФЕ возможна дифференциация на два вида оценки: положительную (позитивную) [«ангельское терпение» и «patience d'ange» в значении «ангельское терпение» и отрицательную (негативную) [«retourner qqn comme une crêpe» (досл. «переворачивать кого-л. как блин») в значении «влиять на кого-л. и заставлять его менять свое мнение»; «в чужом пиру похмелье» в значении «неприятности из-за других, из-за чужой вины»].

Несмотря на то, что большинство фразеологизмов обладает оценочностью, далеко не каждый из них может передавать ценностную информацию. Вторая составляющая аксиологического аспекта фразеологии актуализируется экспликацией общекультурных (универсальных) и национально-культурных (уникальных) ценностей русского и французского этносов.

Под общекультурными ценностями понимаются такие из них, которые существуют в материальной и духовной жизни преобладающего числа лингвокультурных сообществ или каких-либо конкретных (в данном случае русского и французского) этносов. При этом представляется уместным ввести понятие аксиологической фразеологической диады, актуализирующей совокупность двух противопоставляемых групп: ФЕ со значением, связанным с конвенциональными ценностями, и ФЕ, план содержания которых маркирует конвенциональные антиценности [Байрамова 2006, 82]: например, жизнь – смерть [«вдохнуть жизнь» и «redonner la vie à qqn» (досл. «снова дать жизнь кому-л.») в значении «оживить, вернуть к жизни, сделать жизнеспособным» – «накладывать на себя руки» и «mettre fin à ses jours» (досл. «класть конец своим дням») в значении «совершить самоубийство»].

Национально-культурные ценности в данном исследовании понимаются как важные, значимые реалии объективного мира, либо существующие в рамках одной народности и отсутствующие у другой/других, либо преобладающие у одной нации по отношению к другой/другим. Анализ фразеологического фонда двух языков показал, что национально-культурные ценности могут актуализироваться посредством ФЕ, обладающих уникальными семантикой, внутренней формой или лексико-компонентным составом, которые являются лакунарными во фразеологии другого языка. Например, уникальный план содержания фразеологизма говорит о национально-культурной ценности или антиценности описываемой реалии: «Северная Пальмира» в значении «Санкт-Петербург», «пошел березки считать» (о ссылке в Сибирь), «l'abbaye de monte-à-regret» (досл. «аббатство горы скорби») в значении «гильотина», «la bergère de Domrémy» (досл. «домремийская пастушка») в значении «Жанна д'Арк».

Фразеологизмы с уникальной внутренней формой также маркируют национально-культурные ценности или антиценности: «как Мамай прошел» и «c'est la Bérézina» (досл. «это Березина» – полнейший разгром, бедствие, поражение, разорение), «дым столбом (коромыслом)» и «la cour du roi Pétaud» (досл. «двор короля Пето» – место беспорядка, суматохи, сумасшедший дом).

На базе количественного анализа состава фразеологии того или иного языка выделяются идеографические области, указывающие на акцентированность нации в определенную сферу универсума, что имплицитно ценностно этой реалии бытия для изучаемой народности. Например, в результате анализа значений ФЕ выявляется, что в русской фразеологии в большей степени актуализируются такие нравственные ценности, как сохранение семейных традиций, верность, целомудрие, гостеприимство, щедрость, радушие [«Филемон и Бавкида» в значении «о неразлучной паре старых супругов», «зайти на огонек» в значении «зайти в гости к друзьям, знакомым без предупреждения, запросто»,

«пир на весь мир» в значении «о многолюдном, богатом пиршестве» и т.д.]. Во французской фразеологии преобладают такие национально-культурные ценности, как свобода половых отношений, легкость измены своему партнеру, а также важное значение для человека финансов, политики, гастрономии, различных видов развлечений [«aller à la cour des aides» (досл. «ходить во двор помощников») в значении «изменять мужу», «faire suer son argent» (досл. «заставить свои деньги потеть») в значении «брать большие проценты за ссуду», «des discussions de Café du Commerce» (досл. «дискуссии коммерческого кафе») в значении «пустые политические дискуссии», «donner de l'air à une bouteille» (досл. «дать воздуха бутылке») в значении «откупорить бутылку» и т.д.].

Существенная часть фразеологического фонда носит антропоцентрический характер, проявляющийся в наличии ФЕ с компонентами или образной составляющей, передающими реалии, связанные либо с самим человеком (части человеческого тела, черты характера), либо с окружающей его действительностью. Можно утверждать, что антропоцентризм фразеологии является универсальным для всех языковых систем, а не национально-специфической особенностью языка отдельно взятого этноса, что подтверждается анализом фразеологии русского и французского лингвокультурных сообществ. Здесь обнаруживается множество примеров ФЕ антропоцентрического характера: вплотную – «плечом к плечу» и «côte à côte» (досл. «ребром к ребру»); много – «по шею» и «jusqu'au cou»; полностью – «до мозга костей» и «jusqu'à la moelle des os».

Антропоцентрический характер фразеологии обуславливает существование в ней так называемой «наивной» интерпретации реалий, в которой, в отличие от научной интерпретации, отражается восприятие человеком реалий окружающей действительности через призму его эмоций, чувств, культурно-исторических ассоциаций, присущих определенной нации.

Фразеология обладает когнитивной ценностью, характеризующейся возможностью человека реализовать свою познавательную деятельность посредством ФЕ. Познание мира сквозь призму фразеологии может осуществляться в гносеологическом и лингвистическом аспектах. Гносеологический план предполагает выделение во фразеологическом фонде оборотов с компонентами и внутренним образом, основанными на отражении объективного мира. Совокупность сведений о действительности выражается не только в форме знаний, но и в форме оценок, что объективируется в семантике ФЕ.

В лингвистическом плане когнитивная ценность фразеологии манифестируется через ономаσιологический и лексикографический аспекты. С точки зрения ономаσιологии ФЕ анализируются как объекты, обладающие способностью номинировать предметы универсума. Данная номинация носит национально-культурную специфику, т.к. была сформирована в сознании человека под влиянием его актуального мировоззрения. Сквозь призму лексикографического взгляда анализу подвергается такая способность ФЕ, как идентификация предмета, что коррелируется со словарно-энциклопедической трактовкой.

Во второй главе **«Фразеологизм как средство репрезентации ценностей лингвокультурного сообщества»** исследуются различные критерии ФЕ,

анализ которых позволяет выявить в зеркале фразеологии такой аспект национально-культурной специфики этноса, как его ценности и антиценности.

Фразеологизмы служат средством репрезентации ценностей лингвокультурного сообщества благодаря возможности анализа их семантики, лексико-грамматического состава, образной составляющей, а также исследования межъязыковых омонимов и единиц, выражающих когнитивные различия.

Рассмотрение семантически безэквивалентных, лакунарных фразеологизмов, значение которых отражено только во фразеологической системе одного из анализируемых языков, позволило проанализировать русскую и французскую фразеологию в аксиологическом аспекте.

Наиболее ярко через фразеологию передаются различия в отношении французов и русских к сокровенной теме взаимоотношений между мужчиной и женщиной, половой жизни, создания семьи и зачатия детей. Здесь отмечается такая традиционная ценность русского лингвокультурного сообщества, как целомудрие, соблюдение нравственности, стремление к созданию прочного семейного союза у русской нации в противовес эротизму, сексуальной раскрепощенности и легкой смене партнеров, присущими французскому этносу.

Например, наличие в русском языке ФЕ «блин продолбить» в значении «лишить невесту девственности в первую брачную ночь» говорит о ритуальном действии, аллегорически указывающем на непорочность и честность невесты по отношению к своему жениху. Сохранение девственности девушкой для своего будущего мужа на Руси всегда считалось достойным поведением, в то время как девушки, лишённые невинности до свадьбы, могли не выйти замуж вообще, т.к. это считалось позором для семьи, и редко находилась мужчина, готовый взять опороченную девушку в жены.

Напротив, во французском языке присутствует фразеологизм «*petit capital*» (досл. «маленький капитал») в значении «девственность», исходя из дословного перевода которого видна незначительность наличия у девушки данного «капитала». В этой серии ФЕ также есть «*enlever le capital*» (досл. «удалить капитал») в значении «лишить невинности» и «*entamer le capital*» (досл. «надрезать капитал») в значении «потерять девственность», которые совершенно не предполагают соблюдения каких-либо культурно-обрядовых норм вроде заключения брачного союза между мужчиной и женщиной до совершения данных поступков.

О почитании целомудрия может также свидетельствовать ФЕ «отойти от призыва» в значении «о девушке, перешедшей по возрасту в разряд старых дев». На контрасте с русской ФЕ из французского фразеологического фонда можно выделить фразеологизм «*prendre un acompte*» (досл. «взять задаток») в значении «переспать до свадьбы», который указывает на совершенно обратную ситуацию во французской культуре, когда половые связи до заключения брачного союза являются общественной нормой, не осуждаемым явлением.

Отношение к супружеской жизни у анализируемых этносов также различается согласно выделенным примерам из их фразеологии. Для русского этноса институт семьи занимает очень важное место в жизни, создание крепких су-

прудеских взаимоотношений является залогом семейного и личного счастья. В русском фразеологическом фонде утверждение о прочности семейных отношений актуализируется следующими фразеологизмами: «Филемон и Бавкида» в значении «о неразлучной паре старых супругов»; «суженый-ряженый» в значении «жених, предназначенный самой судьбой»; «моя дражайшая половина» в значении «о супруге». Однозначно, что каждая из вышеприведенных ФЕ обладает положительной коннотацией, прослеживается ценность созданных брачных уз.

Во французской фразеологии ФЕ с подобными значениями найдены не были. Напротив, здесь представлен ряд фразеологизмов, передающих своим значением иное отношение французов к семейной жизни: «aller à la cour des aides» (досл. «ходить во двор помощников») в значении «изменять мужу»; «attacher une poêle à son amant» (досл. «привязать сковороду к своему любовнику») в значении «бросить любовника»; «faire sa femme cornette» [досл. «сделать свою жену с чепчиком (рожками)»] в значении «изменять жене»; «aimer ailleurs» (досл. «любить в другом месте») в значении «изменять, быть неверным»; «ne pas avoir fait un long bail avec» (досл. «не сделать длительный договор аренды с») в значении «недолго прожить вместе (о супругах)» и т.д.

Семантические лакуны во фразеологии обуславливаются также историческими реалиями. Существование ФЕ с уникальным значением, связанным с историческим прошлым лингвокультурного сообщества, свидетельствует о ценности, которую представляет собой для него это прошлое.

Из русской фразеологии наиболее интересными примерами фразеологизмов с лакунарными значениями являются следующие: «зеленая улица» [вид наказания, использовавшегося в царской России; прогон наказуемого сквозь строй солдат со шпирцрутенами (длинный, гибкий и толстый прут из лозняка (ивового кустарника)]; «правда у Петра и Павла» (о месте пыток) (выражение связано с церковью Св. Петра и Павла, при которой была дыба для пыток и виселица); «хозяйственный мужичок» (об индивидуалисте-собственнике из крестьянской среды, о кулаке); «мурло мещанина» (о бьющих в глаза мещанских нравах, обычаях, быте); «пошел березки считать» (о ссылке в Сибирь).

Во французском языке широко представлены ФЕ, называющие национальное орудие казни во Франции – гильотину: «la bascule à Charlot» (досл. «качели Шарло»); «l'abbaye de monte-à-regret» (досл. «аббатство горы скорби»); «le bois de justice» (досл. «дерево правосудия»); «abattoir d'hommes» (досл. «человеческая скотобойня») и т.д., а также процесс или факт обезглавливания на ней: «monter à la butte» (досл. «подниматься на бугор») в значении «взойти на эшафот, быть гильотинированным»; «faire cardinal» (досл. «делать кардинала») в значении «обезглавить»; «chapeau rouge» (досл. «красная шапка») в значении «обезглавленный»; «jugé à la boule» (досл. «приговоренный к шару») в значении «приговоренный к обезглавливанию».

Несмотря на то, что ФЕ, связанные с криминальной сферой деятельности человека, представляют собой малочисленную группу фразеологического фонда, нами были выделены несколько фразеологизмов из русского и французско-

го языков, обладающих уникальной семантикой. Подобные ФЕ репрезентируют антиценности обоих лингвокультурных сообществ, ибо означаемые ими реалии являются противозаконными как в России, так и во Франции. В русском языке это такие ФЕ, как «готовить понта» в значении «подыскивать жертву для шулера-картежника»; «делать розочку» в значении «наносить кому-либо рваную рану куском бутылки»; «очная ставка» в значении «одновременный перекрестный допрос обвиняемых с целью проверки их предшествующих показаний»; «устраивать темную» в значении «избивать кого-либо так, чтобы он не узнал, кто это сделал». Во французском языке: «avoir de l'accent» (досл. «иметь акцент») в значении «слыть вором»; «donner une affaire» (досл. «давать дело») в значении «быть наводчиком»; «aiguille à tricoter des boudins» (досл. «игла для вязания кишок») в значении «нож»; «album de famille» (досл. «семейный альбом») в значении «собрание фотографий преступников в полицейском архиве».

Культурно-обрядовый элемент является неотъемлемой частью любого народа. Традиции, связанные с религией, приметами, поверьями, укоренились в мировидении этноса и репрезентируют национально-культурные духовные ценности или антиценности. Существенная доля фразеологического фонда двух языков отведена данной части окружающей действительности. И в данной понятийной области также отмечены ФЕ с уникальным значением. В русском языке: «не поминать лихом» в значении «вспоминая, не думать плохого о ком-либо»; «знать слово» в значении «уметь заговаривать, знать заговоры». Во французском: «nouer l'aiguillette» (досл. «завязать узлом шнурок») в значении «навести порчу, поразив бессилием»; «dénouer l'aiguillette» (досл. «распутать шнурок») в значении «снять порчу»; «arbalète de priante» (досл. «арбалет молящейся») в значении «церковный крест»; «vouer un enfant au blanc» (досл. «обрекать ребенка на белое») в значении «дать обет одевать ребенка до определенного возраста во все белое в честь Богородицы»; «bûche de Noël» (досл. «рождественское полено») в значении «полено, которое жгут в рождественскую ночь; рождественский торт с сюрпризом (в форме полена)».

Следует отметить, что существуют идеографические области, которые представлены в обоих языках, но в одном из них гораздо шире, чем в другом. В русском языке такими понятийными сферами являются «Радушие» («зайти на огонек» в значении «зайти в гости к друзьям, знакомым без предупреждения, запросто»; «забывать хлеб-соль» в значении «проявлять исключительную неблагодарность к тому, чьим дружелюбием и гостеприимством когда-то пользовался»; «рубаха-парень» в значении «простой и открытый для общения человек»), «Щедрость» («наготовить как на Маланьину свадьбу» в значении «очень много (о еде, угощении)»; «пир на весь мир» в значении «о многолюдном, богатом пиршестве»; «наварить пива» в значении «устроить кому-либо семейное торжество, например свадьбу или крестины»). Во французской фразеологии единицы, семантически связанные с радушием и щедростью, гораздо менее многочисленны, что позволяет говорить о большей ценности данных моральных качеств в русском лингвокультурном сообществе.

К понятийным сферам, объективирующимся во французской фразеологии в большей степени, чем в русской, можно отнести следующие:

1. Финансово-экономическую: «abattement à la base» (досл. «изнеможение на основе») в значении «снижение основной ставки заработной платы»; «abattement d'âge» (досл. «изнеможение возраста») в значении «более низкая оплата труда малолетних»; «acte frauduleux» (досл. «мошеннический акт») в значении «недобросовестные действия должника, наносящие вред кредиторам; сделка, совершённая в обход закона»; «faire suer son argent» (досл. «заставить свои деньги потеть») в значении «брать большие проценты за ссуду»; «filer en Belgique» (досл. «мчаться в Бельгию») в значении «скрыться, не уплатив кредиторам» и т.д.

2. Социально-политическую: «l'abîme de Pascal» (досл. «бездна Паскаля») в значении «символ социальных и моральных проблем, пугающих своей глубиной»; «mettre la clef sur la corniche» (досл. «положить ключ на карниз») в значении «съехать с квартиры, не предупредив хозяина»; «petite gamme» (досл. «маленькая гамма») в значении «простая проверка документов (имя, фамилия, место жительства)»; «être sous le bambou» (досл. «быть под бамбуком») в значении «не иметь права проживания (в определенных городах)» и т.д.

3. Гастрономию: «mettre au bleu» (досл. «класть в синее») в значении «отваривать рыбу в вине»; «viande en charpie» (досл. «мясо из корпии») в значении «переваренное мясо»; «donner de l'air à une bouteille» (досл. «дать воздуха бутылке») в значении «откупорить бутылку»; «bière sans faux col» (досл. «пиво без пристегивающегося воротничка») в значении «пиво без пены»; «dame blanche» (досл. «белая дама») в значении «бутылка белого вина»; «vin bleu» (досл. «синее вино») в значении «скверное красное вино» и т.д.

4. Физиологию человека: «régaler ses amis» (досл. «угощать своих друзей») в значении «прочищать желудок»; «cadences infernales» (досл. «адские ритмы») в значении «потогонная система»; «bénéfice de nature» (досл. «прибыль природы») в значении «понос»; «avoir perdu sa clef» (досл. «потерять свой ключ») в значении «страдать поносом» и т.д.

5. Азартные игры, развлечения: «jouer le cadavre» (досл. «играть трупом») в значении «играть на последние деньги»; «faire Charlemagne» (досл. «делать Карла Великого») в значении «выйти из игры после выигрыша»; «vendre du beurre» (досл. «продавать масло») в значении «сидеть без кавалера во время танцев»; «couper du bois» (досл. «срезать лес») в значении «сбить большое количество кеглей» и т.д.

Наибольшая часть фразеологического фонда русского и французского языков репрезентирует универсальные понятия, которые актуализируются посредством эквивалентных лексем. Однако существуют ФЕ, компоненты которых, связанные с той или иной реалией объективного мира, могут быть уникальными по отношению к лексике, используемой во фразеологии другого языка. Многие из подобных ФЕ репрезентируют ценности лингвокультурного сообщества.

Фразеологизмы, имеющие в своем компонентном составе антропонимическую лексику, формируют первую группу ФЕ с лакунарными компонентами.

Антропонимы в русской фразеологии представлены следующими подгруппами:

1) Имена персонажей фольклорных произведений: «Баба-Яга» в значении «о злой, сварливой и безобразной старой женщине»; «Кощей бессмертный» в значении «о злом, жадном человеке; о крайне худом человеке»; «лиса Патрикеевна» в значении «о хитром, двоедушном человеке, обманщике»; «Иванушка-дурачок» в значении «об очень глупом, несообразительном, крайне доверчивом и покорном человеке» и т.д.

2) Имена библейских персонажей: «трястись как Каин» в значении «очень сильно дрожать от страха»; «счастлив как Енох» в значении «об очень счастливым, блаженном от счастья человеке»; «Фома неверующий» в значении «о человеке, которого трудно заставить поверить чему-либо».

3) Имена исторических личностей: «пропасть как Бекович» в значении «исчезнуть бесследно»; «как Мамай прошел» в значении «полнейший беспорядок, разгром»; «Мамаево нашествие» в значении «неожиданное появление многочисленных и неприятных гостей и т.п.»; «железный Феликс» в значении «об очень волевым и исключительно принципиальном человеке».

4) Имена личные, приобретшие в народе какую-либо смысловую коннотацию: «валить Ваньку» в значении «делать глупости; шутить; обманывать»; «Минькой звали» в значении «исчез бесследно (о человеке)»; «Мирошка схватил» в значении «кто-либо скоропостижно умер»; «Алеша бесконвойный» в значении «безнадежный дурак, невежественный человек» и т.д.

Антропонимы, находящиеся в составе французской фразеологии, актуализируются следующими подгруппами:

1) Имена исторических личностей: «chariot de Thespis» (досл. «повозка Феспиды») в значении «актерская жизнь»; «biche de Sertorius» (досл. «лань Сертория») в значении «ставка на суеверие»; «un beau Brummel» (досл. «красивый Брюммель») в значении «очень красивый и элегантный мужчина» (по имени английского денди 1778 – 1840) и т.д.

2) Имена католических святых: «par saint Alexandre» (досл. «святым Александром») в значении «клянусь богом»; «bénédictio de Saint-Roch» (досл. «благословение святого Роха») в значении «проклятие, ругательство»; «décoiffer sainte Catherine» (досл. «распустить волосы святой Катрин») в значении «выдать девушку замуж»; «chemin de Saint-Jacques» (досл. «дорога святого Жака») в значении «Млечный Путь» и т.д.

3) Имена личные: «se faire appeler Arthur» (досл. «заставить себя позвать Артура») в значении «получить нагоняй, нахлобучку»; «le bonjour d'Alfred» (досл. «добрый день Альфреда») в значении «не получить чаевых, на которые рассчитываешь»; «bâton de Jacob» (досл. «палка Якова») в значении «волшебная палочка, палочка фокусника» и т.д.

Вторая группа ФЕ, в составе которых присутствуют лакунарные по отношению к фразеологии другого языка компоненты, репрезентирует различные

термины, понимаемые как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [Лингвистический энциклопедический словарь, 508].

В русском языке данная группа делится на следующие тематические под-группы:

1) Скотоводство: «до зарезу нужен» в значении «очень, крайне нужен»; «ботало коровье» в значении «болтун»; «бред сивой кобылы» в значении «глупые вздорные мысли, высказывания».

2) Сельский быт и ремесла: «дым коромыслом» в значении «о большом шуме, беспорядке или ссоре в каком-либо помещении»; «бесструнная балалайка» в значении «очень болтливый человек, пустомеля»; «перековать лемех на свайку» в значении «о людях, меняющих трудовую жизнь на безделье»; «кисейная барышня» в значении «изнеженный, не приспособленный к жизни человек»; «откинуть лапти» в значении «умереть»; «андроны едут» в значении «об абсолютной чепухе, белиберде, сказанной кем-либо».

3) Флора: «сказать на вербе грушу» в значении «рассказать что-либо абсолютно неправдоподобное; пообещать невозможное»; «любить до самой березки» в значении «любить до самой смерти»; «разводить бодягу» в значении «заниматься пустяками; тянуть время»; «без черемухи» в значении «о любви без романтики; о бесцеремонных отношениях с девушками» и т.д.

4) Фауна: «вяленая вобла» в значении «об апатичном, бездеятельном (особенно на общественном поприще), не имеющем собственного мнения и твердых убеждений человеке»; «глухая тетеря» в значении «о глухом, ничего не слышащем человеке».

5) Суеверие: «бабушка ворожит» в значении «кому-либо все легко удается, очень везет»; «как бабушка отшептала» в значении «все прошло, бесследно исчезло (о болезни, неприятностях)»; «смотреть букой» в значении «иметь угрюмый, неприветливый, недобрый вид» [бука – привидение]; «дать карачуна» в значении «о чьей-либо смерти (обычно неожиданной) (карачун – злой дух, олицетворяющий смерть, зиму и злые силы природы)»; «метать перуны» в значении «сердиться, сильно ругать кого-либо» (перуны – молнии; по имени старославянского бога грома и молний Перуна); «легок на помине» в значении «о том, кто появляется в тот момент, когда о нем говорят или думают».

6) Исторические: «всю подноготную» в значении «абсолютно все, без утайки (знать, рассказать)» [выражение связано со старинной пыткой, при которой обвиняемым загоняли под ногти иглы или гвозди, добиваясь признания; «ставить на правож» в значении «допрашивать с применением силы» [правож – производное от древнерусского «править» (взыскивать) – наказание за неуплату долгов или займа, при котором ответчика каждый день утром приводили к приказной избе и били по голым ногам, пока долг не уплачивался.

7) Фольклор: «богатырь на распутье» в значении «о выборе направления движения; о выборе решения проблемы»; «богатырский сон» в значении «крепкий и долгий сон»; «конек-горбунок» в значении «о крестьянской лошади; о тракторе».

Французские ФЕ с лакунарными терминологическими компонентами представляют такие понятийные сферы, как:

1) Экономика, финансы: «prendre un acompte» (досл. «взять задаток») в значении «перекусить, заморить червячка; переспать до свадьбы»; «passer bail avec qn» (досл. «передать арендную плату с кем-либо») в значении «завязать дружбу, вступить в любовную связь с кем-либо»; «se faire sauter la caisse» (досл. «заставить прыгать кассу») в значении «застрелиться» и т.д.

2) Продукты питания: «brouet d'andouille» (досл. «похлебка из субпродуктовой колбасы») в значении «пустяк, ничего не стоящая вещь»; «bouillon pointu» (досл. «остроконечный бульон») в значении «клизма»; «chier du vermicelle» (досл. «испражняться вермишелью») в значении «трястись от страха, дрейфить»; «donner son biscuit à qn» (досл. «дать свой бисквит кому-либо») в значении «выпроводить кого-либо» и т.д.

3) Напитки: «café colonial» (досл. «колониаальный кофе») в значении «стакан вина натошак»; «avoir de la bouteille» (досл. «иметь бутылку») в значении «быть крепким, выдержанным (о вине)»; «c'est de la petite bière» (досл. «это из маленького пива») в значении «это пустяк»; «passer qch à l'alambic» (досл. «пропустить что-либо через перегонный аппарат») в значении «подробно рассмотреть, тщательно изучить что-либо» и т.д.

4) Флора: «être aimable comme un chardon» (досл. «быть любезным как чертополох») в значении «быть ворчуном, быть очень нелюбезным»; «avoir un bel acajou» (досл. «иметь красивое красное дерево») в значении «быть лысым как колено» и т.д.

5) Фауна: «rire comme une baleine» (досл. «смеяться как кит») в значении «смеяться, широко разевая рот; хохотать во всё горло»; «ronde comme une caille» (досл. «круглый как перепел») в значении «пухленький, толстенький (о человеке)»; «aller comme un preneur de taupes» (досл. «идти как покупатель кротов») в значении «ходить крадучись»; «anguille de caleçon» (досл. «угорь из кальсон») в значении «пенис» и т.д.

6) Медицина, физиология человека: «se caler les amygdales» (досл. «подпереть себе миндалины») в значении «плотно поесть»; «avoir l'air constipé» (досл. «иметь вид страдающего запором») в значении «прийти в смущение, оказаться в затруднительном положении»; «crever l'abcès» (досл. «вскрыть абсцесс») в значении «искоренить зло, оздоровить обстановку» и т.д.

7) Развлечения: «bille de billard» (досл. «бильярдный шар») в значении «лысая голова»; «dévisser son billard» (досл. «отвинтить свой бильярд») в значении «умереть, дать дуба»; «comme l'as de pique» (досл. «как пиковый туз») в значении «плохо, нескладно; дурак дураком» и т.д.

Третья группа, включающая в себя русские и французские ФЕ с компонентами-топонимами, весьма широко представлена в обоих языках. В русском языке примером ФЕ с уникальными топонимическими лексемами являются такие, как: «во всю Ивановскую» в значении «быстро, сильно; громко, оглушительно»; «Белгородский кисель» в значении «о чем-либо ловком и хитром обмане, уловках»; «загнать за Можай» в значении «очень далеко (загнать кого-

либо)); «вдоль по Питерской» в значении «на виду у всех»; «в Ригу хочется» в значении «тошнит, тянет на рвоту» и т.д.

Во французской фразеологии оригинальная топонимика выделяется в следующих фразеологизмах: «*crétin des Alpes*» (досл. «кретин с Альп») в значении «круглый дурак, полный идиот»; «*c'est un amiral suisse*» (досл. «это швейцарский адмирал») в значении «он никогда и не нюхал моря, это сухопутный моряк»; «*aller à Angoulême*» (досл. «идти в Ангулем») в значении «объедаться, обжираться»; «*être avare comme un Auvergnat*» (досл. «быть скупым как житель Оверни») в значении «быть очень скупым»; «*être de la Champagne pouilleuse*» (досл. «быть из засушливой Шампани») в значении «быть бедняком» и т.д.

Наличие топонимов во фразеологии обоих лингвокультурных сообществ является вполне закономерным, поскольку любовь к своей стране, чувство патриотизма является естественной ценностью как русского, так и французского народов.

В составе многих французских ФЕ наблюдается грамматическая особенность, заключающаяся в употреблении перед существительным вместо артикля притяжательного местоименного прилагательного, когда формально замещение им артикля вовсе не является обязательным. Так, например, в составе фразеологизмов «*avalier sa langue*» (досл. «проглотить свой язык» – замолчать), «*regarder de tous ses yeux*» (досл. «смотреть всеми своими глазами» – быть очень внимательным) наличие притяжательного местоименного прилагательного вместо артикля логически не оправдывается, ибо физиологически любой человек способен проглотить только свой язык и смотреть только собственными глазами. Замещение в подобных случаях артикля притяжательным местоименным прилагательным позволяет говорить об особенностях образа мышления, склада ума представителей французского лингвокультурного сообщества, заключающихся в их более ценностном отношении по сравнению с носителями русской культуры к понятию принадлежности и собственности.

ФЕ, принадлежащие к группе межъязыковых синонимов с полностью различающимся компонентным составом, репрезентируют тесную связь с культурно-историческим наследием нации и духовным развитием народа, отражая такие сферы жизни человека, как религия, суеверия, национальные традиции, исторические факты, географическое расположение, условия труда и быта и т.д. Анализ образной составляющей фразеологизмов вслед за анализом их семантики и лексико-грамматического состава позволяет не только установить национальные ценности, но и уточнить их парадигму в том или ином социуме.

Образ многих русских и французских ФЕ, подобно некоторым из их компонентов, восходит к историческому прошлому обоих лингвокультурных сообществ, что подтверждает вывод о их ценностном отношении к нему. Так, межъязыковые пары синонимичных ФЕ «как Мамай прошел» и «*c'est la Bérézina*» (досл. «это Березина» – полнейший разгром, бедствие, поражение, разорение); «мамаево побоище» и «*coup de Trafalgar*» (досл. «трафальгарский удар» в значении «разгром, катастрофа») являются репрезентацией военного прошлого

двух наций, напоминанием о событиях, которые олицетворяют кровавое историческое наследие, беды и несчастья, постигшие каждый из этих народов.

Во фразеологическом корпусе обоих лингвокультурных сообществ немало единиц, образ которых сформирован на религиозной основе, что подтверждает сделанный в результате анализа лексического состава фразеологизмов вывод о том, что духовная связь с Богом является одной из ценностей русского и французского лингвокультурных сообществ: «дышать на ладан» и «sentir le sapin» (досл. «чувствовать ель» – быть близким к смерти); «дать дуба» и «tourner le coin» (досл. «повернуть за угол»); «ветер свистит в карманах» и «loger le diable dans la bourse» (досл. «помещать дьявола в кошельке» в значении «не иметь ни гроша»); «хождение по мукам» и «parcours du combattant» (досл. «пробег бойца» – тяжелые жизненные испытания, следующие одно за другим); «ко второму пришествию» и «à Pâques ou à la Trinité» (досл. «на Пасху или на Троицу» – время, которое неизвестно когда наступит; отдаленное будущее; никогда).

Парадигма ценностей лингвокультурного сообщества дополняется и уточняется благодаря исследованию фразеологии через призму межъязыковой омонимии. В данном случае речь идет, в частности, о русских и французских ФЕ, обладающих тождественностью лексико-грамматического состава, но не имеющих общих сем по причине различия их первоначальных денотатов.

Например, пара межъязыковых фразеологических омонимов «зеленое золото» (лес) и «*og vert*» (доходы от земледелия, лесного хозяйства, продажи земельных участков) [Кожина, 214], несмотря на эквивалентность лексико-грамматического состава имеет семантические расхождения, что связано с заложенными в данные ФЕ образами. В образе французской ФЕ кроется ценностное отношение не к лесу как таковому, а к выгоде, к финансовому доходу, получаемому от продажи лесных, сельскохозяйственных ресурсов, земли. Здесь проявляется расчетливость, нацеленность на получение материальных благ, финансовых прибылей, что говорит о большей степени материальной направленности менталитета французского лингвокультурного сообщества. Русский народ персонифицирует лес, видит его одной единой сущностью, относится к нему как к заботливому отцу, французы же ради материального достатка готовы разделить площадь лесного массива на экономически полезные участки земли.

Следующая пара межъязыковых фразеологических омонимов – «красное золото» (кровь) и «*og rouge*» (солнечная энергия) – аналогично с предыдущей парой ФЕ характеризуется сходством плана выражения, но различием плана содержания в результате расхождения образной составляющей. Образ обеих ФЕ также не реалистичен в силу отсутствия золота красного цвета в природе. Данный пример тоже показывает направленность русского этноса на духовное, человеческое благополучие в противовес большей ориентации французов на материальные ценности.

Одним из наиболее важных аспектов в исследовании национально-культурного опыта обоих лингвокультурных сообществ, в частности, сложив-

шейся парадигмы их ценностей служат когнитивные различия в русской и французской фразеологии. ФЕ, выражающие когнитивные различия, являются единицами с одинаковым лексико-грамматическим составом, с эквивалентной, в отличие от омонимов, образной составляющей, но разной семантикой вследствие того, что их первоначальный денотат неодинаково переосмысливается представителями русской и французской культуры, что подтверждает различия в перцепции окружающей действительности, психологическом состоянии, культурно-историческом наследии, образе мышления, отношении к универсуму и т.д.

Фразеологизмы «пожать плечами» (выразить недоумение, удивление) и «hausser les épaules» (выразить безразличие, недовольство или презрение) обладают идентичными образными составляющими, основанными на универсальной природе такого жеста, как приподнимание человеком плеч. Однако различие семантики данных ФЕ основано на неэквивалентности переосмысления подобного жеста, что характеризуется оригинальностью менталитета и восприятия окружающей действительности. Подобное переосмысление данного жеста в сознании француза, породившее значение, отличное от значения русской ФЕ, может свидетельствовать о том, что во французском лингвокультурном сообществе открытость и радушие по отношению к окружающим представляет собой меньшую ценность, чем в русском, уступая место безразличию, равнодушию.

ФЕ «плохая голова» (необразованный, неэрудированный человек) и «avoir mauvaise tête» (досл. «иметь плохую голову») (быть непокорным, недисциплинированным, не подчиняться) [НБФСРЯ, 1493] имеют эквивалентные планы выражения и образные составляющие, но в силу специфики национального мышления их первоначальный денотат был переосмыслен по-разному, что послужило причиной расхождения семантики двух ФЕ. Значение русской ФЕ свидетельствует о том, что для представителя русского лингвокультурного сообщества голова ассоциируется, прежде всего, с интеллектом, образованностью, эрудицией, способностью мыслить и т.д., что, бесспорно, указывает на ценностное отношение к данным внутренним качествам индивида. В соответствии с менталитетом носителя французской культуры плохая голова ассоциируется не с недостатком эрудиции и интеллекта индивида, а с недостатком его покорности, дисциплинированности, что указывает на коррелятивные связи таких понятий, как хороший – послушный, плохой – неподчиняющийся. Анализ когнитивных различий, выраженных данной парой ФЕ, позволяют говорить о более ценностном отношении французов к покорности, дисциплинированности, чем к образованности, эрудированности.

В заключении подведены итоги проведённого исследования, определено, что в диссертации реализованы её цели и задачи, подтверждены положения, выносимые на защиту. Результаты исследования семантики, лексико-грамматического состава, образной составляющей русских и французских ФЕ, а также исследования межъязыковых фразеологических омонимов и ФЕ, выражающих когнитивные различия, позволили установить парадигму ценностей

лингвокультурных сообществ. Ее формируют не только общекультурные, но и национально-культурные ценности. Универсальные ценности, выявленные в русской и французской фразеологии, включают в себя историческое прошлое, культурные или природные географические объекты, расположенные на территории этнического сообщества, любовь к своей родине, знание Библии, ее персонажей, традиционные национальные имена людей, растительный мир, животный мир, национальные традиции, обычаи, гостеприимство, щедрость, радушие, открытость, финансово-экономическую и социально-политическую составляющие жизни, гастрономические пристрастия, различные виды развлечений, натурализм, понятие собственности, материальную выгоду, дисциплинированность, эрудированность, образованность, покорность, национальный фольклор, сельское хозяйство, физиологию человека, вольное отношение к речевому этикету. Необходимо также отметить наличие выявленных во фразеологии обоих лингвокультурных сообществ отдельных универсальных антиценностей, связанных с тем, что в социуме является противоправным, незаконным.

Некоторые универсальные ценности репрезентированы в большей степени во фразеологическом фонде одного лингвокультурного сообщества, чем другого. В русской фразеологии значительно шире представлены такие ценности, как гостеприимство, щедрость, радушие, открытость, человеческая непосредственность, эрудированность, образованность, национальный фольклор, сельское хозяйство, а во французской – материальная выгода, безразличие, равнодушие, вольное обращение с речевым этикетом, покорность, дисциплинированность, а также ценностное отношение к финансово-экономической и социально-политической сферам жизни, гастрономическим пристрастиям, различным видам развлечений, натурализму, к понятию собственности.

Существуют уникальные ценности, объективирующиеся во фразеологическом фонде одного этноса. Лишь в русской фразеологии репрезентируются такие ценности, как целомудрие, женская невинность, прочность семейных отношений. Только во французской фразеологии реализуется ценностное отношение к таким поведенческим реалиям, как чрезмерная свобода половых отношений, легкость измены своему партнеру.

Результаты исследования, а также выводы, представленные в работе, определяют перспективы дальнейшего изучения данной проблемы, предполагающие возможность выявления системы ценностей других лингвокультурных сообществ в зеркале их фразеологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Максимец, С.В., Кравцов, С.М. Когнитивная ценность фразеологизмов в контексте теоретических основ их исследования (на материале русского и французского языков) / С.В. Максимец, С.М. Кравцов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2013. – Вып. 3 (70). – С.71-74.

2. Максимец, С.В. Межъязыковая синонимия: национально-культурная специфика образной составляющей (на материале русской и французской фразеологии) / С.В. Максимец // Гуманитарные и социальные науки. Сетевое издание. – Ростов н/Д, 2014. – Вып. 5.

3. Максимец, С.В. Фразеологизмы с лакунарной семантикой (на материале русского и французского языков) / С.В. Максимец // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2015. – Вып. 1 (80). – С.63-66.

- в других изданиях:

4. Максимец, С.В. Место фразеологизма в системе языковых знаков / С.В. Максимец // Информационно-коммуникативная культура: наука и образование: труды междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д: ДГТУ, 2011. – Вып. 4. – С.33-35.

5. Максимец, С.В., Кравцов, С.М. Антропоцентризм фразеологической картины мира (на материале французского и русского языков) / С.В. Максимец, С.М. Кравцов // Русский язык в контексте межкультурной коммуникации: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Е.М. Кубарева. – Самара: ПГСГА, 2011. – С.378-382.

6. Максимец, С.В. Лингвокультурологический аспект фразеологии (на материале русского и французского языков) / С.В. Максимец // Язык и современное образование: лингвистические и психолого-педагогические аспекты: сб. науч. тр. всерос. науч. конф. – Тверь: Изд-во «Купол», 2012. – С.81-86.

7. Максимец, С.В. Фразеология в аспекте когнитивной лингвокультурологии (на материале русского и французского языков) / С.В. Максимец // Современное русское языкознание и лингводидактика, сб. науч. тр., посвящ. 90-летию со дня рождения академика РАО Н.М. Шанского. – М.: МГОУ, 2012. – Вып. 3. – С.501-506.

8. Максимец, С.В., Панкова, В.В. Взаимосвязь картины мира и языковой картины мира / С.В. Максимец, В.В. Панкова // Современные исследования социальных проблем. Периодическое науч. издание. – Красноярск, 2012. – Вып. 3 (11). – С.214-220.